- П-пожалуйста, следуйте за мной, Сэр.

нервно сказала служанка. Если посмотреть на ее лицо, то можно было заметить, что ее глаза немного прыгают.

- Конечно. Ведите меня, - сказал я служанке после того, как попрощался с Алисой и Кари. Казалось, они хотели что-то сказать, но неохотно сдержались.

- Вздох, я расскажу им о своей личности позже, - пробормотал я себе под нос, чтобы никто меня не услышал. Только так я смогу дать им понять, что серьезно отношусь к хлопотам о том, чтобы стать героем.

- Как тебя зовут?

Было довольно неловко идти в тишине, поэтому, выйдя из тронного зала и пройдя немного по коридору, я вдруг спросил служанку.

- М-Мэри, - заикаясь, сказала она.

- Мэри? Это приятное имя. Я Маркус. Рад познакомиться с вами.

- Мне тоже приятно познакомиться с вами, мастер Маркус.

- Как долго вы здесь работаете?

- Шесть месяцев.

- Понятно.

- …

- …

Несмотря на то, что я изо всех сил старался завязать разговор, мне все равно удалось закончить его в неловком молчании! Я не могу говорить о вещах из моего мира, поскольку она ничего о нем не знает. И я не могу говорить о вещах из этого мира, потому что это выдаст мою личность бывшего героя.

Вот такая дилемма.

- Мы на месте.

Наконец, пройдя целых пять минут в полной тишине, мы добрались до моей комнаты. Когда я вошел…

- Ух ты, какая огромная! - именно эти слова вырвались у меня изо рта.

В комнате была кровать королевского размера с шелковыми занавесками, зона отдыха с мебелью из очень дорогого дерева, комод с зеркалом, а на нем - горшочки с разными видами духов.

Эта комната практически эквивалентна президентскому номеру!

Это слишком изысканно для такого простолюдина, как я!

- Эти комнаты обычно предназначены для тех случаев, когда король принимает очень важных гостей.

- Как другие члены королевской семьи и тому подобное?

- Да, верно.

- Понятно.

Ну, этого следовало ожидать. Это будет считаться международной проблемой, если король проявит неуважение к членам королевской семьи другой страны, позволив им остановиться в

каком-нибудь убогом месте.

- Эй, Мэри, что самое лучшее в этой комнате?

Я посмотрел на Мэри и спросил глазами, полными ожидания. Здорово иметь мнение человека, который работал во дворце.

- Я… если вы не против моего мнения, я думаю, это в-ванная, сэр Маркус!

Хотя и немного нервничая, Мэри ответила.

- Тогда давайте посмотрим его.

Поверив ей на слово, я подхожу к двери в ванную и открываю ее. Открыв дверь, я оборачиваюсь и показываю ей большой палец вверх.

- Отличный выбор!

Внутри ванной комнаты были душевая кабина, фарфоровая отдельно стоящая ванна и раковина, на которой были разложены средства для ухода за лицом. Черт, здесь даже был туалет!

- …Почему жизнь несправедлива?

Видя всю эту роскошь, я начинаю немного завидовать.

Когда меня впервые вызвали сюда, я никогда раньше не останавливался в целых замках и не спал на мягкой кровати.

Поскольку большую часть времени я проводил на полях сражений, я спал в основном на твердой земле, а в те дни, когда мне удавалось поспать на кровати, она обычно была жесткой и в ней жили жуки-паразиты.

Сон на таких кроватях приводил к некоторым… неудобным ночам.

И, видя, насколько роскошным был первый вызов Алисы и Кари по сравнению с тем, каким был мой первый вызов, я не без оснований чувствую хотя бы небольшую зависть.

- Вздох, серьезно, почему жизнь несправедлива?

Размышляя о несправедливости жизни, я выхожу из ванной и опускаюсь на одно из дорогих кресел в гостиной комнате.

Ах, как удобно.

- Хотите чаю, господин? - спрашивает Мэри, ставя чайный сервиз. Как и полагается служанке из королевского замка, я даже не спросил ее о чае.

- Да, пожалуйста. Знаете, вы не обязаны добавлять "господин" к моему имени, если не хотите. Я не так уж придирчив к этим вещам.

Я не похож на тех дворян, которые слишком много внимания уделяют статусу.

- Я... все в порядке. Главный дворецкий научил меня относиться к гостям замка с абсолютным уважением. Я считаю честью служить вам.

- Даже если я откажусь быть героем?

- ...Да.

Не говоря больше ни слова, Мэри ставит передо мной чашку и наливает мне чай. Я говорю спасибо и делаю маленький глоток.

- Ммм, хороший чай.

Это был единственный комментарий, который я мог придумать, чтобы выразить свою

признательность за чай. Если замок должен подавать чай своим гостям, то, конечно, он должен быть дорогим, верно?

Даже если на вкус он как вода. Верно?

- …Тогда, если вы меня извините. Я оставлю вас с вашими вещами.

С легким поклоном Мэри выходит из комнаты. Как только я слышу, как закрывается дверь, с тяжелым вздохом я опускаюсь в кресло.

- Вздох, я устал. Не ожидал, что сегодняшний день будет таким.

В один момент мы идем с похорон, а в другой - стоим на вершине башни. Быстрый поворот событий может нанести удар по разуму.

- Я рад, что сохранил эту сигарету.

Ухмыляясь, я достаю слегка помятую сигарету из нагрудного кармана джинсовой куртки и кладу ее в рот.

- Так, где тут у нас огонек… Я почти забыл об этом.

Поглаживая свое тело в поисках огонька, я наткнулся на конверт, который получил от мистера Уильямса. Он сказал, что это от отца Джефферсона.

- Думаю, сейчас самое подходящее время открыть его.

Я осторожно сломал печать на конверте и достал письмо. Знакомым небрежным почерком, известным как почерк отца Джефферсона, оно гласит:

- Сынок, если ты читаешь это, значит, Господь в небесах призвал меня в свое царство. Это была долгая борьба, но теперь я наконец-то обрел покой. Кто знает, может быть, я смогу найти себе там сисястого ангела…! Думаешь, они разрешат мне сделать моторную лодку…?

- Хаха, я уверен, что они тебя выгонят, если ты это сделаешь, - слегка усмехаясь, ответил я и продолжил читать письмо.

'Шутки в сторону, я знаю, что ты сейчас переживаешь трудные времена. И я знаю обстоятельства, почему ты переживаешь это время. Поэтому, если ты еще не слышал этого, позволь мне быть первым, кто это скажет. Спасибо'.

- …

'Я знаю, это было тяжело. Приходилось делать то, чего ты не хотел. Возможно, рисковать своей жизнью в процессе. Я знаю все об этом. Я также знаю, что ты изо всех сил старался, чтобы никто из детей в церкви не пошел по твоим стопам. Поверь, если бы я был моложе, я бы сам с удовольствием совершал такие поступки. Особенно когда я знаю, что делаю это ради своей семьи. Если бы не ты, сделавший то, что должен был сделать, церкви, вероятно, пришлось бы отказаться от детей.

Правда. Пожертвования могут помочь вам только до конца. Это тем более верно, если учесть, что большая часть выручки шла на поддержание повседневной деятельности церкви. Я до сих пор помню времена, когда мы днями питались одними бутербродами с ветчиной и сыром.

Не думай, что я не замечал, как ты пыталась сдержать рыдания посреди ночи, когда я совершал обход. Мне было больно осознавать, что за последние пару лет я взвалил на тебя довольно тяжелое бремя. И за это я прошу прощения. Я плохое оправдание для взрослого человека, раз мне приходится полагаться на такого ребенка, как ты. Я уверен, что это было тяжело, уверен, что временами тебе хотелось убежать. Я бы не стал тебя винить, если бы ты это сделал. Поэтому, Маркус, спасибо тебе. Спасибо, что оставался рядом и помогал нам, когда мы в этом нуждались. Хотя мир считает тебя мерзким и злобным преступником, знай, что я всегда буду на твоей стороне, даже если Господь скажет иначе… Я рад, что мне удалось увидеть, как ты вырос в прекрасного молодого человека, несмотря на отсутствие у меня родительских способностей. Я люблю тебя, сын, и надеюсь, что ты сможешь простить меня'.

Это были последние слова в письме.

- …

Тишина заполнила комнату…

Нюх

Но это было до того, как послышался слабый звук сопения.

Я плакал. Хотя я пытался подавить слезы, которые текли из моих глаз, я не мог остановить их. Они просто продолжали идти.

- Я никогда не обвинял *снифф* даже один раз!

Я был готов к тому, что произойдет в тот момент, когда я решил выйти на улицы. Я знал, какое насилие это повлечет за собой. Я знал о рисках. Но, несмотря на это, я все равно сделал это.

Почему?

Потому что это было ради моей семьи. Для Алисы, для Патрика, для отца Джефферсона и других детей. Я хотел, чтобы они проводили время в церкви без забот. Я не хотел, чтобы они беспокоились о том, что будут есть, не хотел, чтобы они стеснялись своей одежды. Я хотел, чтобы они жили счастливо.

И самым быстрым способом достижения этой цели для меня было спрыгнуть с крыльца и попасть в жестокий и опасный мир улиц.

Были ли моменты, когда я жалел о том, что сделал это? Конечно, были, но я выстоял и прошел через это, потому что знал, что в конце концов это было сделано ради моей семьи.

Вот почему…

- Я никогда не мог винить его.

Дав слезам пролиться в течение добрых десяти минут, я сумел взять себя в руки.

- Черт, вот это меня проняло.

Я не очень люблю плакать, но, черт возьми, это меня задело. Хорошо, что Алиса не было здесь, чтобы наблюдать за этим, иначе мне было бы слишком стыдно смотреть ей в глаза.

- Теперь, когда с этим покончено, давайте посмотрим, что это такое.

Сложив письмо отца Джефферсона и положив его на стол передо мной, я обращаю свое внимание на неизвестный предмет в конверте.

- Хех, поговорим о совпадении. Мне нужна была зажигалка, а оказалось, что это та самая, которую я всегда хотел получить на Рождество.

Достав зажигалку из конверта, я сказал с кривой улыбкой.

Она была серебряной, слегка потускневшей, с цифрами '71-'72 на верхней части зажигалки, в то время как эмблема MACV-SOG была на нижней части зажигалки.

Это была зажигалка отца Джефферсона. Он носил ее с собой с тех пор, как ушел на войну во

Вьетнаме.

Это было то, о чем я всегда мечтал с самого детства. Каждый раз, когда мы с другими детьми писали, что мы хотим получить на Рождество, я всегда писал "зажигалку отца Джефферсона". Тогда это не имело никакого отношения к курению, я просто хотел ее, потому что это было круто.

- Врачи предупреждали его, что курение однажды убьет его, но он игнорировал их и продолжал курить, пока не ударился в грязь.

Подняв сигарету, которая упала на пол из-за моего внезапного всплеска эмоций, я зажег сигарету и сказал.

Я понял, почему он делал это, несмотря на предупреждения. Для него курение было своего рода крепостью одиночества, которая помогала ему на время забыть болезненные и страшные воспоминания о войне во Вьетнаме.

Я понял это еще больше после возвращения на Землю из этого мира… Война - это не то, о чем человек может легко забыть, особенно когда этот человек играет активную роль в этой войне. Громкий грохот артиллерийской стрельбы, крики агонии, запах железа, сопровождаемый грудами расчлененных трупов - все это навсегда остается в памяти человека, что бы он ни делал и куда бы ни шел. Они не могут избежать этого.

…я не могу этого избежать.

- Хватит этих негативных мыслей… *Тсс* Ах, это попало в точку.

Я говорю в восторге, заталкивая неприятные воспоминания на задворки сознания и затягиваясь сигаретой, делая дымом круги.

…

- Пора ложиться спать.

Я положил окурок в стоящую рядом пепельницу и прыгнул в постель. Забудь о стирке, я сделаю это завтра.

http://tl.rulate.ru/book/67721/1803446